

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 January 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 685/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.И., Л.И., С.И., А.И. (представлены адвокатом Джудит Питерс)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	10 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Нидерландов в Армению
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с Конвенцией
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток и жестокого обращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются Х.И., 1970 г.р., его супруга, Л.И., 1978 г.р., и их дети, С.И. и А.И., соответственно 1998 и 2000 г.р.; все они являются гражданами Армении. Их ходатайства о предоставлении убежища в Нидерландах были отклонены. Заявители утверждают, что, выслав их в Армению, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 5 июня 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, сообщил заявителям, что он отклонил их ходатайство о принятии временных мер в виде просьбы в адрес государства-участника воздержаться от их высылки в Армению до окончания рассмотрения их сообщения.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 2004 году Х.И. начал работать в автосервисе, принадлежавшем его двоюродному брату и находившемся в городе Абовян. Иногда он также, в порядке дополнительной услуги автосервиса, отгонял автомобили клиентов по их домашним адресам. 3 марта 2007 года ему нужно было забрать автомобиль у некоего Д.М., который ранее был телохранителем бывшего президента Армении. По словам заявителей, всем известно, что в 2002 году Д.М. до смерти избил человека, но

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эсадия Бельмир, Алессіо Бруни, Феликс Гаер, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

обошелся обвинением в непредумышленном убийстве и условным сроком продолжительностью один год. По их словам, это свидетельствует о наличии у Д.М. связей, позволяющих ему влиять на решения судебных органов. Когда заявитель доставлял автомобиль клиенту, его остановил патруль. Сотрудники полиции досмотрели автомобиль и обнаружили в салоне наркотики. Полиция задержала заявителя на ночь. Двоюродный брат заявителя пришел родственнику на помощь, и тот был на следующий день отпущен на свободу под залог и подписку о невыезде. Вскоре после этого к заявителю пришел Д.М. Вместе со своими помощниками Д.М. насильно увел заявителя и отвез его на склад. Там от него потребовали подписать чистосердечное признание о том, что наркотики в автомобиле принадлежали ему. Он отказался сделать это, и его избили. На склад привели также и отца заявителя, и избили его на глазах у сына. Д.М. пригрозил заявителю искалечить и убить всю его семью, если он откажется повиноваться. Услышав это, заявитель подписал чистосердечное признание. После этого Д.М. лично отвез заявителя в аэропорт, и посадил его на рейс в Россию. После бегства Х.И. в Россию полиция допросила его супругу. Д.М. потребовал от нее не упоминать о его причастности к случившемуся. После допроса полицией она также бежала в Россию, забрав с собой обоих детей.

2.2 Заявители в течение трех лет проживали в России как незарегистрированные мигранты. Затем однажды отца семейства забрали в отделение полиции. Заявители решили, что никаких оснований для этого, кроме событий, произошедших ранее в Армении, не может быть, и бежали из России в Нидерланды. Они прибыли туда 26 октября 2010 года, а 17 ноября 2010 года подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 23 ноября 2010 года Служба иммиграции и натурализации сообщила заявителям о своем намерении отклонить их ходатайство о предоставлении убежища. В Службе признали, что находят заявленные основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища вызывающими доверие, но считают, что заявителям не удалось обосновать свое утверждение о том, что в случае возвращения в Армению им будет угрожать реальная опасность подвергнуться преследованиям. В Службе также отметили, что заявитель (отец) был подозреваемым по уголовному делу и что ничто не указывает на то, что он не сможет отстоять свою невиновность в ходе уголовного разбирательства в случае возвращения. В Службе пришли к выводу, что заявители не обосновали свое утверждение о том, что в случае возвращения им будет угрожать расправа со стороны Д.М. Служба также отметила, что заявителю (отцу) удалось законно покинуть Армению, несмотря на подписку о невыезде. 24 ноября 2010 года заявители представили свои замечания по заключению Службы иммиграции и натурализации. В них они указали, что заявитель (отец) не может надеяться на справедливое судебное разбирательство в Армении, поскольку Д.М. пользуется в этой стране большим авторитетом. Они также отметили, что плохие условия содержания в армянских тюрьмах будут равнозначны жестокому и бесчеловечному обращению или наказанию. 25 ноября 2010 года Служба иммиграции и натурализации отклонила ходатайство заявителей о предоставлении убежища, отметив, что, заявители, по-видимому, не располагают достаточной информацией о Д.М. и исходят из того, что слышали от других людей и по телевидению. В Службе также отметили, что заявители не обратились за защитой к полиции в связи с угрозами, полученными предположительно от Д.М. В связи с утверждением авторов о плохих условиях содержания в тюрьмах Армении в Службе отметили, что правительство Армении работает над модернизацией тюремной системы, и в качестве примера привели статистику, согласно которой в армянских тюрьмах снизилась заболеваемость туберкулезом.

2.4 26 ноября 2010 года заявители подали в окружной суд Гааги ходатайство о пересмотре решения в порядке судебного надзора. В своем ходатайстве заявители указали на нарушения в процедуре рассмотрения ходатайства, а именно на то, что по прибытии в Нидерланды они были заслушаны полицией и ответили на вопросы относительно их личности и причин въезда и намерения находиться в Нидерландах. Заявители утверждали, что эти вопросы были заданы им не Службой иммиграции и натурализации, в связи с чем решение Службы от 25 ноября 2010 года должно быть аннулировано. 17 декабря 2010 года суд отклонил апелляцию заявителей на решение

Службы иммиграции и натурализации. Суд пришел к выводу, что собеседование с заявителями в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища было проведено в соответствии с требованиями, т. к. полиция не допрашивала заявителей о причинах подачи ими ходатайства о предоставлении убежища. Суд также согласился с выводом, к которому пришла Служба иммиграции и натурализации, о том, что, если заявителю (отцу) пришлось бы по возвращении в Армению предстать перед судом в связи с данным уголовным делом, это было бы обычное уголовное разбирательство и ничто не указывает на то, что он не смог бы отстоять в ходе него свою невиновность или был бы подвергнут несоразмерному или дискриминационному наказанию. Суд также отметил, что заявители не представили никаких доказательств того, что Д.М. способен оказать какое-либо влияние на властные органы Армении, добавив, что он не работает на бывшего президента с 2002 года. Иными словами, суд пришел к выводу, что заявители не обосновали свое утверждение о том, что власти Армении не смогут или не захотят обеспечить им защиту, если она им понадобится по их возвращении на родину. 23 февраля 2011 года столь же очевидно необоснованно было отклонено и ходатайство заявителей о пересмотре указанного решения, которое они подали в Административно-судебный отдел Государственного совета.

2.5 8 апреля 2011 года заявители подали второе ходатайство о предоставлении убежища, приложив к нему документы, которые были присланы им из Армении уже после завершения рассмотрения их первого ходатайства о предоставлении убежища, а именно: три повестки на имя заявителя (отца) с просьбой прибыть в отделение полиции Армении в качестве подозреваемого по делу о незаконном обороте наркотиков, а также повестку из отделения полиции уже из России, в которой указано, что заявитель (отец) является подозреваемым в рамках уголовного дела¹. 14 июля 2011 года Служба иммиграции и натурализации отклонила и это ходатайство заявителей. В Службе ответили, что заявители не представили никаких обстоятельств или фактов, которые не были бы указаны в первом ходатайстве, а также что документы, приложенные заявителями ко второму ходатайству, могли бы быть представлены и в рамках изначального рассмотрения их дела. Своим постановлением от 18 августа 2011 года окружной суд Гааги оставил это решение без изменений.

2.6 7 мая 2014 года заявители подали третье ходатайство о предоставлении убежища. В нем они указали, что за время, прошедшее после завершения процесса рассмотрения второго ходатайства в государстве-участнике, отец, мать, брат, жена брата заявителя (отца) и их дети бежали в Россию. В 2012 году отец заявителя хотел вернуться в Армению. Для этого брат заявителя отправился туда на разведку – выяснить, улеглась ли ситуация. Спустя несколько дней после возвращения он получил повестку на имя заявителя (отца) с просьбой явиться в полицию. Брат заявителя отправился в отделение полиции и сообщил сотрудникам полиции, что адресата повестки нет в стране, посоветовав им искать Д.М. Сотрудники полиции не приняли его слова всерьез и сообщили Д.М. о его визите в отделение полиции. На следующий день Д.М. в сопровождении людей, связанных с влиятельным местным кланом, пришел к брату заявителя. Они забрали его и отвезли на какой-то объект, где провели с ним беседу, посоветовав тщательно подумать на том, что он сообщит полиции. Его избивали до тех пор, пока он не потерял сознание, и очнулся он уже в больнице. В больнице он был допрошен сотрудниками полиции. Он сообщил им, кто совершил нападение на него, и полиция открыла расследование. Однако впоследствии это расследование было закрыто, поскольку нападавшие подали в полицию встречную жалобу, сообщив, что брат заявителя якобы угрожал им пистолетом и что они действовали в порядке самообороны. Они также подали против него жалобу в связи с его якобы ложными обвинениями. После этого брат заявителя покинул страну. В поддержку своего ходатайства заявители представили в Службу иммиграции и натурализации документы, связанные с открытым полицией расследованием, и результаты медицинского освидетельствования побоев, нанесенных брату заявителя.

2.7 13 июля 2014 года Служба иммиграции и натурализации отклонила ходатайство заявителей о предоставлении убежища. В Службе пришли к выводу, что

¹ Существо преступления в повестке не указано.

заявители не представили новых фактов или обстоятельств дела, поскольку подлинность поданных ими документов невозможно было установить. В Службе отметили, что результаты медицинского освидетельствования брата заявителя подтверждают тот факт, что он получил травмы, но не содержат информации об их происхождении. Было постановлено, что документы, представленные членами семьи заявителей, не представляют собой надежного источника. Кроме того, в Службе пришли к выводу, что заявителям не удалось доказать связь между Д.М. и влиятельным местным кланом, а также то, что Д.М. может повлиять на исход любых процессуальных действий в отношении заявителя (отца). Служба иммиграции и натурализации также заключила, что документы, представленные заявителями, не могут служить обоснованием утверждений о том, что заявителю в Армении угрожает опасность. Своим постановлением от 17 июля 2014 года Окружной суд Гааги оставил это решение в силе. Суд признал документы, представленные заявителями, в качестве новых доказательств. Но в то же время не признал объективными показания брата заявителя (отца). Он также постановил, что представленные документы не доказывают того, что Д.М. способен повлиять на исход суда в отношении заявителя (отца) в том случае, если будет начато судебное разбирательство, или что он связан с местным кланом. 28 июня 2014 года заявители подали ходатайство об обжаловании этого решения в Административно-правовое управление Государственного совета. В своем ходатайстве об обжаловании заявители указали, что Д.М. был назначен главой отделения полиции в Ереване. 5 сентября 2014 года это ходатайство было отклонено как очевидно необоснованное.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, то в случае возвращения в Армению они столкнутся с реальной угрозой пыток или незащищенности. Они утверждают, что им угрожают убийство или жестокое обращение со стороны Д.М. или влиятельного местного клана, поскольку заявитель (отец) ранее, находясь в Армении, уже получал угрозы и, как и его брат, стал жертвой нападения. Они утверждают, что правоохранительные органы Армении не смогут обеспечить им защиту в случае их возвращения.

3.2 Кроме того, заявители утверждают, что заявитель (отец) станет в Армении фигурантом дела об обороте наркотиков и что ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство по причине коррупции в национальной судебной системе². Они утверждают, что в случае возвращения в Армению заявителю (отцу) будут угрожать поби и пытки со стороны полиции³. Они также утверждают, что массовые грубые нарушения прав человека являются привычной практикой в Армении. По их мнению, этого обстоятельства достаточно, чтобы государство-участник воздержалось от их высылки в эту страну.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 7 декабря 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно заявляет, что в данном случае утверждения заявителя (отца) о том, что в Армении ему не будет обеспечено объективное судебное разбирательство, не подпадают под действие Конвенции и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой как несовместимая с положениями Конвенции.

4.2 Государство-участник оспаривает наличие веских оснований полагать, что заявителю (отцу) грозит опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Армению.

² Заявители ссылаются на страновой отчет Государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 27 февраля 2014 года по Армении, в котором отмечается, что органы исполнительной власти по-прежнему оказывают давление на национальные суды.

³ Заявители ссылаются на тот же доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, в котором говорится о регулярной практике избияния подозреваемых сотрудниками полиции после их задержания и допроса главным образом в целях получения признательных показаний.

Государство-участник также отмечает, что представленное заявителем (отцом) объяснение причин, по которым он покинул Армению, заслуживает доверия. Однако, по мнению государства-участника, заявителям не удалось доказать, что в случае возвращения на родину им будет угрожать жестокое обращение по смыслу статьи 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что в рамках внутренних процедур предоставления убежища заявителям было уделено должное внимание и что положения статьи 3 Конвенции были учтены. Оно отмечает, что заявители были несколько раз заслушаны на предмет установления фактов и обстоятельств их отъезда из Армении. Они также имели возможность представить поправки и добавления к протоколам этих собеседований и ответить на уведомления о намерении отклонить их ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник заявляет, что утверждения заявителей были тщательно изучены Службой иммиграции и натурализации и рассмотрены окружным судом и Административно-судебным отделом.

4.3 Государство-участник ссылается на страновые доклады по Армении, изданные министром иностранных дел Нидерландов. Оно отмечает, что, согласно как этим, так и другим докладам по Армении, ситуация с соблюдением прав человека в этой стране вызывает беспокойство. Однако, по его мнению, нет оснований полагать, что выдворение заявителей в Армению будет связано с опасностью и представит собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку для признания такой взаимосвязи необходимо признать также, что в стране наблюдается в целом чрезвычайно высокий уровень насилия. Государство-участник считает, что в связи с этим заявители должны представить убедительные аргументы, подтверждающие их опасения в связи со статьей 3 Конвенции, в виде личных обстоятельств и конкретных фактов.

4.4 Государство-участник считает возможным, что по возвращении заявителя (отца) в Армению ему может грозить судебное разбирательство по делу о наркотиках, обнаруженных в автомобиле, за рулем которого он находился 3 марта 2007 года. При этом оно напоминает, что одна лишь опасность быть задержанным и предстать перед судом не является достаточным основанием для признания наличия риска применения к заявителю пыток. Оно отмечает, что заявители не представили никаких конкретных фактов и личных обстоятельств, которые позволили бы прийти к выводу о вероятности и реальном риске применения к ним пыток. Государство-участник также отмечает, что в утверждениях заявителей не упоминается применение к ним пыток до их отъезда из Армении. Государство-участник указывает, что 3 марта 2007 года, после того как в автомобиле были обнаружены наркотики, заявитель (отец) был доставлен в отделение полиции, где, согласно его собственным показаниям, к нему не было применено ни жестокое обращение, ни пытки. Поэтому, отмечает государство-участник, не понятно, почему заявитель считает, что должен по возвращении в Армению неизбежно подвергнуться такому обращению. Государство-участник также отмечает, что заявитель (отец) был освобожден вечером того же дня, когда его двоюродный брат обратился в полицию, в связи с чем считает, что полиция не намерена оказывать на заявителя (отца) какого-либо давления в виде пыток или иных методов воздействия с целью добиться от него чистосердечного признания. Оно утверждает, что заявитель (отец) не представил никаких конкретных фактов или личных обстоятельств, которые свидетельствовали бы о том, что у полиции появились основания пытаться его. Оно также полагает, что несоблюдение им условий освобождения под залог не дает достаточных оснований для такого вывода. Государство-участник обращается также к утверждениям, сделанным заявителями в рамках процедуры рассмотрения их ходатайств, о неудовлетворительных условиях содержания в армянских тюрьмах том, что высылка заявителя (отца) на родину будет нарушением международных обязательств государства-участника. Признавая в этой связи, что условия содержания в армянских тюрьмах действительно вызывают обеспокоенность по причине их переполненности, царящей в них антисанитарии, неудовлетворительного медицинского обслуживания и коррупции, государство-участник не считает, что все эти обстоятельства могут быть приравнены к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции.

4.5 Государство-участник принимает к сведению опасения заявителей относительно возможной расправы со стороны Д.М. и одного из местных кланов в

случае их возвращения в Армению. Вместе с тем оно ссылается на предыдущие решения Комитета и заявляет, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут угрожать боль или страдание, которые могут быть причинены той или иной неправительственной организацией без ведома или с молчаливого согласия правительства, выходит за рамки действия статьи 3 Конвенции⁴. Оно утверждает, что из того факта, что Д.М. и его помощники напали на заявителя (отца) и нанесли ему побои, не следует, что в случае возвращения на родину он подвергнется обращению, запрещенному статьей 3. Государство-участник добавляет, что не было установлено, действовал ли Д.М. с ведома или молчаливого согласия властей Армении. Оно подчеркивает, что Д.М. с 2002 года не является телохранителем бывшего президента Армении. Кроме того, не было установлено, имел ли Д.М. в 2007 году и имеет ли он сейчас связи в правоохранительных органах Армении и возможность влиять на их решения. Государство-участник также утверждает, что заявители не доказали, что им не удастся обратиться за защитой к правоохранительным органам Армении или что эти органы не смогут или не пожелают обеспечить им такую защиту. Оно добавляет, что об опасности, исходящей от местного клана, заявители сообщили только в своем третьем ходатайстве, и считает, что им не удалось доказать неотвратимость конфликта с этим кланом или наличие каких-либо связей между кланом и Д.М.

4.6 Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что, даже если Комитет не признает неприемлемым утверждение заявителя (отца) о том, что в Армении ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство, одна лишь вероятность того, что ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство по возвращении на родину или что ему могут быть не гарантированы в полной мере какие-либо другие права человека, не может быть приравнена к пытке по смыслу статьи 1 Конвенции.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 6 февраля 2016 года заявители направили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они настаивают на полной приемлемости своей жалобы. По их мнению, утверждение государства-участника о необходимости признать неприемлемым утверждение заявителя (отца) о том, что ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство, несовместимо с положениями Конвенции. Они считают, что эта часть жалобы должна быть признана приемлемой, поскольку заявителю (отцу) угрожает применение пыток в тюрьме. Они не согласны с утверждением государства-участника о том, что их ходатайству о предоставлении убежища было уделено должное внимание. Они отмечают, что их первоначальное ходатайство было обработано Службой иммиграции и натурализации за восемь дней и что в 2013 году в своих заключительных замечаниях относительно государства-участника Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что необходимость принятия оперативных решений по ходатайствам негативно сказывается на процедурных гарантиях и на объективном рассмотрении ходатайств сотрудниками Службы по вопросам иммиграции и натурализации⁵.

5.2 По поводу замечания государства-участника о том, что заявители не представили никаких конкретных фактов или личных обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о том, что заявителю (отцу) будут грозить пытки со стороны армянских властей в случае его возвращения на родину, заявители утверждают, что ему будут угрожать пытки со стороны сотрудников полиции, поскольку они будут добиваться от него признания по делу о наркотиках, на что он до сих пор не согласился. Заявители ссылаются на посвященный Армении доклад организации «Хьюман райтс уотч» от 2016 года, в котором сказано, что, согласно сообщениям правозащитных групп, в местах содержания под стражей для подследственных и осужденных пытки и жестокое обращение, особенно призванные вынудить

⁴ Государство-участник ссылается на решения Комитета по делу *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), *Ш.С. против Нидерландов* (CAT/C/30/D/191/2001), *М.П.С. против Австралии* (CAT/C/28/D/138/1999) и *М.Ф. против Швеции* (CAT/C/41/D/326/2007).

⁵ См. CAT/C/NLD/CO/5-6.

задержанное лицо дать признательные показания, остаются серьезной проблемой⁶. Авторы также ссылаются на заключительные замечания Комитета от 2012 года по Армении, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о постоянном применении пыток и жестком обращении с подозреваемыми в полиции, особенно для получения признаний в рамках уголовных дел⁷.

5.3 Заявители вновь утверждают, что их опасения по поводу третьих сторон вполне обоснованы, поскольку сам заявитель (отец), а также его отец и брат ранее подвергались нападениям и получали угрозы в связи с инцидентом, произошедшим в марте 2007 года, так как Д.М. пользуется в Армении влиянием и связан с одним из местных кланов, лидер которого является народным избранником. Они утверждают, что не смогут найти защиту у местных правоохранительных органов, поскольку у Д.М. и этого клана есть связи в этих структурах. Они утверждают, что факт наличия связей между Д.М. и этим кланом общеизвестен.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 7 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания по жалобе. Оно ссылается на свои замечания от 5 декабря 2015 года и повторяет свою позицию, согласно которой неотвратимость применения в отношении заявителей в случае их возвращения в Армению обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции, не была установлена. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявители представили претензии в отношении процедуры предоставления убежища в целом. Оно утверждает, что цель общей процедуры предоставления убежища в государстве-участнике заключается в более оперативном и тщательном рассмотрении заявлений о предоставлении убежища. В случае каждого конкретного заявления анализируется вопрос о том, сможет ли оно быть рассмотрено с должным вниманием в течение восьми рабочих дней. Если восьми дней недостаточно, то на рассмотрение ходатайства выделяется более длительное время. Государство-участник отмечает, что до начала процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявителю предоставляется период отдыха и подготовки продолжительностью не менее шести дней, в течение которых он имеет возможность подготовиться к процедуре подачи ходатайства о предоставлении убежища. В течение этого периода заявителю также сообщают о важности приложения к ходатайству подкрепляющих документов. К процедуре и собеседованию заявителя готовят представитель Голландского совета по проблемам беженцев и юрист. В этот промежуток времени все просители убежища могут пройти медосмотр. Основная цель медосмотра – установить, имеет ли заявитель какие-либо проблемы со здоровьем, которые могут помешать ему делать во время собеседования последовательные, логичные и полные заявления.

6.2 Государство-участник считает, что в рамках процедуры рассмотрения ходатайства заявителей о предоставлении убежища был проведен тщательный анализ риска нарушения статьи 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что решения по ходатайству заявителей были рассмотрены национальными судами, которые не нашли оснований признать, что ему не было уделено должного внимания. Оно подтверждает, что национальные власти признали заслуживающими доверия сообщения заявителей в поддержку ходатайства о предоставлении убежища, в частности о конфликте с Д.М. и вероятности уголовного процесса в Армении, поэтому не нашли оснований для применения к заявителям длительной процедуры, цель которой – дать заявителю возможность собрать дополнительные документы в поддержку своих утверждений. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявители не просили о применении в их отношении длительной процедуры. Оно утверждает, что документы, приложенные заявителями ко второму и третьему ходатайствам о предоставлении убежища, не дают никаких оснований полагать что высылка заявителей в Армению приведет к реальной опасности нарушения в их отношении статьи 3 Конвенции, поскольку в них лишь дополнительно

⁶ См. www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/armenia.

⁷ См. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 8.

обосновываются факты, которые при первоначальном рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища были признаны заслуживающими доверия, но недостаточными для установления наличия вышеупомянутых рисков.

6.3 Государство-участник отмечает утверждение заявителя (отца) о том, что в случае возвращения в Армению ему грозят пытки со стороны полицейских, поскольку они будут пытаться добиться от него признательных показаний. Государство-участник подтверждает, что, как следует из утверждений самого заявителя (отца), он не подвергался ни жестокому обращению, ни пыткам со стороны армянской полиции, когда был первоначально задержан, а затем заключен под стражу за хранение наркотиков, в связи с чем находит непонятным его уверенность в том, что в случае возвращения в Армению его ждет иное обращение. Государство-участник утверждает, что, хотя страновые доклады свидетельствуют о том, что в Армении по-прежнему имеет место жестокое обращение со стороны представителей власти, особенно при задержании и допросе гражданских лиц сотрудниками полиции, эта информация не дает оснований сделать вывод о том, что такое жестокое обращение носит систематический характер и что всякое задерживаемое гражданское лицо становится жертвой такого обращения.

6.4 Государство-участник отмечает утверждение заявителей о том, что в случае возвращения в Армению заявитель (отец) станет жертвой физического насилия и что Д.М. или представители местного клана будут вмешиваться в ход судебного процесса, а правоохранительные органы будут не в силах его защитить. Государство-участник считает, что заявители не обосновали утверждение о том, что Д.М. связан с органами власти Армении или может оказать на них влияние. Оно отмечает, что утверждение заявителей о том, что Д.М., возможно, возглавляет один из департаментов полиции в Ереване, основано на публикации, размещенной в 2003 году в одном из частных интернет-блогов, и ничто на веб-сайте полиции Армении не указывает на то, что Д.М. возглавляет какое-либо из ее подразделений. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявители не смогли доказать наличие связи между Д.М. и местным кланом, а также что этот клан проявляет какой-либо интерес к заявителям. Государство-участник утверждает, что заявителям не удалось доказать неспособность армянских властей обеспечить заявителям защиту от Д.М. и местного клана, если таковая понадобится.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителей в Армению нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителям лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по их возвращении в Армению. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране, куда могут быть возвращены заявители. Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующим лицам лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую они будут возвращены. Существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному конкретному лицу. В свою очередь отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела⁸.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт б), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен показать, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность⁹. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 В рассматриваемом деле заявители утверждают, что им лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть убитыми или подвергнуться жестокому обращению со стороны Д.М. или влиятельного местного клана в случае возвращения в Армению. Они также утверждают, что местные власти не захотят или не смогут защитить их, если они вернуться на родину. Они далее утверждают, что заявителю (отцу) угрожает опасность подвергнуться избиениям и пыткам со стороны сотрудников полиции, которые будут вынуждать его оговорить себя.

8.6 В связи с утверждениями заявителей о том, что им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны негосударственных субъектов, Комитет напоминает об обязательстве государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения того или иного лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и что это обязательство имеет непосредственное отношение к определению пыток, которое фигурирует в статье 1 Конвенции. Согласно статье 1, для целей Конвенции «определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой

⁸ См., например, *С.К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.3.

⁹ См., например, *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3.

причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо негосударственного образования, без ведома или с молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции¹⁰. Комитет отмечает утверждение заявителей о том, что Д.М. занимает высокий пост в одном из органов власти Армении, поскольку до 2002 года он был телохранителем бывшего президента Армении. Он также отмечает утверждение заявителей о том, что, возможно, он возглавляет один из департаментов полиции. Вместе с тем Комитет отмечает, что последнее утверждение заявителей основано на публикации, размещенной в частном интернет-блоге 23 марта 2003 года, т. е. до событий, вынудивших заявителей покинуть Армению, при описании которых заявители не упоминают, что Д.М. работал в полиции или каком-либо другом органе власти. Комитет констатирует, что, таким образом, не было установлено, действительно ли Д.М. является сотрудником органов государственной власти. Он также отмечает, что заявители не сообщили об угрозах нападения на заявителя (отца) в полицию и что ничто в материалах дела не указывает на то, что это нападение было совершено с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица. Комитет также отмечает замечание государства-участника о том, что заявители не представили никакой конкретной информации, которая позволила бы сделать вывод о неспособности или нежелании местных властей обеспечить им защиту, если они в ней будут нуждаться в случае возвращения в Армению. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что заявители не представили достаточной информации в обоснование утверждения о том, что в случае возвращения в Армению им грозит месть со стороны Д.М. и что она будет учинена с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что заявителю (отцу) будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны сотрудников армянской полиции, призванным вынудить его оговорить себя. Комитет учитывает в этой связи нынешнюю ситуацию в области прав человека в Армении и ссылается на свои заключительные замечания, сделанные по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Армении, в которых он, в частности, выразил обеспокоенность в связи с многочисленными утверждениями о постоянном применении пыток и жестоком обращении с задерживаемыми лицами во время содержания их под стражей и проведения допросов, а также о сохраняющихся проблемах при расследовании жалоб на такое обращение и привлечении виновных к ответственности¹¹. Однако Комитет напоминает о том, что наличие фактов нарушения прав человека в стране происхождения какого-либо лица само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что опасность пыток угрожает лично заявителю¹². Комитет считает, что заявителям не удалось доказать наличие предсказуемой и реальной опасности применения к ним лично пыток сотрудниками местной полиции в случае возвращения заявителей в страну происхождения.

8.8 Что касается утверждения авторов о том, что им будет угрожать опасность быть убитыми или стать жертвой пыток со стороны одного из влиятельных местных кланов, руководителем которой, как они утверждают, является народным избранником, Комитет отмечает, что заявители не представили никакой информации о том, что они лично получали угрозы или подвергались нападениям со стороны этого клана. Утверждение заявителей о том, что им грозит такое обращение, основано на предположении о наличии у Д.М. связей с этим кланом и опыте брата заявителя,

¹⁰ См., например, *М.П.С. против Австралии* (CAT/C/28/D/138/1999) и *М.Ф. против Швеции* (CAT/C/41/D/326/2007).

¹¹ См. CAT/C/ARM/CO/4, пункт 17.

¹² См., например, *Р.Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), пункт 9.2.

ставшего жертвой нападения. Кроме того, заявители утверждают, что факт наличия связей между Д.М. и этим кланом общеизвестен, не предоставляя в обоснование никакой конкретной информации. Комитет отмечает, что полиция открыла расследование в отношении предполагаемых виновников нападения на брата заявителя (отца), но, по всей видимости, оно было закрыто в связи со встречным иском в отношении брата заявителя. Исходя из информации, имеющейся по данному делу, Комитет приходит к выводу, что заявители не представили сведений, на основании которых можно было бы сделать вывод относительно причин закрытия указанного расследования. Исходя из фактов в описании заявителей Комитет приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для признания наличия предсказуемой и реальной угрозы применения лично к заявителям пыток в случае их возвращения в страну происхождения, о котором говорится в рассматриваемой части жалобы.

8.9 Комитет принимает к сведению фигурирующее в жалобе утверждение, согласно которому разбирательство армянского суда в отношении заявителя (отца) не будет носить справедливого характера. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявители не представили никакой конкретной информации по данному поводу, в связи с чем признает эту часть жалобы необоснованной.

8.10 Комитет принимает к сведению тот факт, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявители привели в качестве обоснования утверждение о неудовлетворительных условиях содержания под стражей в армянских следственных изоляторах и тюрьмах. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Армении, в которых он выразил обеспокоенность в связи с условиями содержания в некоторых тюрьмах Армении, включая неадекватные санитарные условия, низкое качество питания и крайне ограниченный диапазон вне режимной деятельности. Однако в тех же заключительных замечаниях Комитет приветствовал меры, принятые Арменией для решения проблемы переполненности тюрем и улучшения условий содержания в них¹³. Комитет считает, что утверждения заявителей относительно условий содержания в тюрьмах носят общий характер. Иными словами, из этих утверждений не следует ни того, что условия в следственном изоляторе или тюрьме, куда может быть помещен заявитель (отец), могут быть приравнены к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции, ни того, что обстоятельства его дела таковы, что он подвергнется такому обращению, о котором в ней говорится.

8.11 Комитет принимает к сведению комментарии заявителей по замечаниям государства-участника, в которых они утверждают, что власти государства-участника не уделили должного внимания их ходатайству о предоставлении убежища, поскольку Служба иммиграции и натурализации рассмотрела его за восемь рабочих дней. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не просили о рассмотрении их ходатайства по длительной процедуре. По мнению Комитета, ничто в материалах дела не указывает на то, что власти государства-участника не приняли во внимание какие-либо основания, заявленные в ходатайстве о предоставлении убежища. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что заявителям не удалось доказать, что их ходатайству не было уделено должного внимания.

9. С учетом вышеизложенного и в свете представленных ему материалов Комитет приходит к заключению, что заявители не представили достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае их высылки в страну происхождения они лично столкнутся с предсказуемой и реальной опасностью пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что высылка государством-участником заявителей в Армению не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹³ См. CAT/C/ARM/CO/4, пункт 26.